

НАЧЕРТАНІЕ

ДРЕВНИХЪ И НЫНѢШНЯГО ВРЕМЕНИ
РАЗНОНАРОДНЫХЪ ЗДАНІЙ,

КАКЪ ТО:

ХРАМОВЪ, ДОМОВЪ, САДОВЪ, СТАТУЙ, ТРОФЕЕВЪ,
ОБЕЛИСКОВЪ, ПИРАМИДЪ И ДРУГИХЪ УКРАЩЕНІЙ,

СЪ ОПИСАНІЕМЪ,

Какъ располагать и производить разныя спроеія, съ изъясненіемъ мѣръ и
употребляемыхъ матеріаловъ, и съ приложеніемъ гравированныхъ таблицъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

СОЧИНЕНО

ВО ГРАДѢ СВЯТАГО ПЕТРА

Архитекторомъ 6го класса и Кавалеромъ Лемомъ.

Изданіе второе.

Учен. зап. кн. б-ка
Император. Высш. Школы
Копія
УС 386

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Типографіи Ивана Глазунова и его иждивеніемъ.

1818 года.

Новымъ изданіемъ печатанъ позволяешя

сь шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, предспавлены были въ Цензурный Коми-
шешъ : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комишеша, другой для Депаршаменша Миниспра
Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиошеки, и одинъ для
ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктшпербургъ, Генваря 15 дня 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ис. Тимковскій.

О

Садахъ и о принадлежащихъ къ тому предметамъ.

Искусство садовое плъняетъ наше вниманіе множествомъ пріятныхъ предметовъ, расположенныхъ по начертанію, соединенному съ красою: аллеи, порталы, испуканы, ваяпельныя спашуи, бесѣдки, гробы и прочія украшенія производящъ въ насъ шакія дѣйствія, что садъ покажется проспираниющимся далѣ дѣйствительныхъ предѣловъ, и въ натуральныхъ предметахъ при воображеніи Аркадскихъ украшеній урна пославленная съ надписаніемъ особы приходившей покоиться подъ тѣнію, возобновитъ о помъ воспоминаніе. Искусный садовникъ при разположеніи распѣній, подражая природѣ, производитъ распоряженіемъ своимъ красоту, которая насъ плъняя, въ воспоргъ приводитъ. Царица Семирамида несполько себя прославила спѣнами Вавилонскими, какъ славнымъ своимъ садомъ. Кесарь Діоклипианъ шакъ сады любилъ, что при выѣздѣ въ городъ говаривалъ, что одинъ хорошій день въ саду лучше цѣлаго году въ городѣ. Для садовъ должно выбирать мѣсто удобное на полдни ради шеплоты для деревьевъ и оплогое: сѣверныя вѣтры весьма вредны, особливо въ холодныхъ краяхъ садъ спужѣ подверженъ: надлежитъ шакъ же знать свойство плодовъ, какіе гдѣ сѣять и садить: должно прежде сдѣлать испытаніе, не скоро ли зазбнутъ, какой земли пребуютъ, сухой, влажной, песчаной или чернозему? ежели любятъ землю сухую и скоро збнутъ, шѣ садить въ шеплыхъ, а которые холоду не боятся и на влажной землѣ роснутъ, садить въ холодныхъ мѣстахъ, и спарашься, чтобы садъ былъ по крайней мѣрѣ на воспокъ и хопя бокомъ на полдень, имѣлъ бы землю добрую, лучшее мѣстоположеніе, состоящее изъ чернозему и сухое: мѣста глинистыя, иловатыя, каменистыя, песчаныя и болохистыя подъ сады не годятся: по немѣнію удобной земли приуготовлять надлежитъ искусствомъ, ш. е. глубже вспахивать, заборонивать, и унавоживать, каменя, кореня и грязь вынуть, воду опвеспи каналами, для швердоспи набить сваи и золы съ угольями насыпать; на песчаное мѣсто насыпать чернозему и навозу, и шакимъ образомъ изъ худыхъ мѣстъ можно сдѣлать сады плодоносныя. Садъ раздѣляется на три часпи: на овощникъ, гдѣ садятся принадлежащія всякаго званія до поварни овощи; зеленникъ, гдѣ насаждаются различныя шправы, кореня и цвѣты; прешіе, садъ, гдѣ бывають плодовишья деревья, крышыя аллеи, бесѣдки, гробы, каскады, пруды и прочія украшенія. Разумныя садовники разполагають гряды соразмѣрныя, чтобы свободно было между ими ходить: гдѣ земля мокра, шамъ копаются гряды выше и уже; въ сухихъ мѣстахъ ниже и плосковатѣе: деревья сажаются по добротѣ земли въ шакуюже глубину, какъ прежде росли и копорыми сучьями какъ гдѣ спояли, шакъ и спавить, ш. е. на воспокъ, на полдень или на западъ; время лучшее сажать въ хорошую, ясную и шеплую погоду. Въ регулярныхъ садахъ всякое дерево сажать по линіи, подчищать сучья, чтобы не мѣшали подходить; въ большихъ и опличныхъ садахъ фрукшоваыя деревья обсаживаються шпалерникомъ, или спѣною древесною изъ клену, ильму и прочихъ неплодныхъ деревьевъ, садящъ часто курпины овальной, круглою фигурою, внупри оныхъ сажаютъ яблони, груши и прочія плодовишья деревья, и опдѣляють одну опъ другой по крайней мѣрѣ разспяніемъ на двѣ сажени; помянутыя спѣны дѣлаются вышиною въ три съ половиною, въ чепыре и въ пяшь аршинъ, съ окнами и входами чепвероугольными и круглыми. Разнородное свойство дерева шребуеть разнаго мѣстоположенія и земли. Миндальное дерево шребуеть сухой и песчаной земли, смоковница шеплаго и влажнаго мѣста, яблонь шребуеть доброй и унавоженной земли, но не чрезмѣру; ибо ежели она унавожена будеть много, шю производить червопочину; груша любитъ больше черноземъ и немного навозу, и пошому каждому роду дѣлать особыя курпины; пошому что ежели на примѣрѣ посадить орѣшникъ по близоспи плодовишаго дерева другаго рода, шю онъ будеть вредить, шакъ какъ и черемуха: но не всѣ деревья въ каждомъ климатѣ можно садить на опкрыпомъ воздухѣ, на примѣрѣ персикъ, шакъ какъ дерево песчаной и сухой земли шребующее и спужи весьма боящееся, въ сѣверныхъ спранахъ сажаютъ въ оранжереяхъ, въ копорыхъ должно наблюдать градусъ шеплоты, какой оному принадлежить: ибо излишество оной можеть произвести вредъ, судя по природѣ, изъ какого мѣста дерево привезено и на какомъ было грунтѣ, на примѣрѣ: лимоны, апельсины и проч. Садовнику искусному извѣстно за ними ходеніе и разположеніе, гдѣ какому роду бытъ надлежитъ, шакія дѣ-

лапъ и оранжерей, для мѣлкихъ же распѣній, шравъ и цвѣтвъ пенлицы и парники, гдѣ въ холодное время оныя можно сохранять и возвращать. Красота садовъ состоитъ въ разположеніи деревъ, но есть гдѣ садить высокія и гдѣ низкія и подсприженныя; пакъ же гдѣ должны быть цвѣтники, каскады, спашуи, увеселишельныя зданія, водопады, и проч. пакъ чшобы все по соспавляло пріятное гульбище производящее удовольствіе въ сборищѣ. Часпо преизящнѣйшимъ образомъ и весьма удачно разположенные сады мало въ насъ производятъ впечатлѣнія, ежели ихъ выборъ и устройство неопредѣлены къ произведенію нѣкоторыхъ выраженій; сверхъ сего одна природа безъ спомоществованія зданій и другихъ побочныхъ ей предметвъ имѣетъ довольно припасовъ для произведенія позорищъ, всѣ очерпанія выражающихъ; но замысловатое изобрѣшеніе приводитъ на память изъ дальности нѣкоторыя понятія, гдѣ начертаніе соединяется съ красою: для шого спавяются въ садахъ испуканы, на сполпахъ надписи, живописи и прочее съ подробнымъ изъясненіемъ безъ аллегоріи.

Китайцы располагаютъ свои сады, не любя прохаживаться рѣдко дѣлаютъ; аллеи и обширныя гульбища, какъ по въ Европѣйскихъ садахъ быаютъ; но они располагаютъ мѣста на предспавленіе различныхъ предметвъ, дѣлаютъ извивистыя проходы, просѣченныя въ густыхъ кустарникахъ до разныхъ проспекта мѣстъ, изъ которыхъ каждое означено бесѣдкою или какимъ нибудь другимъ предметомъ. Сады ихъ состоятъ изъ множества красотъ и различностей. Китайскіе садовники съ природы собираютъ наибрѣтнѣйшіе предметы и спараютъ совокуплять вмѣстѣ съ порядкомъ, чшобы нешолько особенно, но и всѣ бы вмѣстѣ прекрасный имѣли видъ приводящій въ удивленіе: дѣлаютъ предметы пріятныя, спрашныя, обаяшельныя, для чего употребляютъ разныя хитрыя изобрѣшенія къ возбужденію удивленія, пропускаютъ подъ землею ручей воды спремительный и быспрый съ сильнымъ шумомъ пронзающій слухъ, но неизвѣстно откуда оной производитъ; дѣлаютъ горы, спроенія и разные предметы, сквозь которые въ разщелины и въ опверзпія вѣтръ проходя, производитъ спранные и необыкновенные голоса; садятъ чрезвычайныя всякихъ родовъ деревья, распѣнія, цвѣтны; изъ разныхъ голосовъ эха выпускаютъ разныхъ родовъ чудовищъ, пшищъ и чешвероногихъ живошныхъ; предспавляютъ спрашныя предметы, навислыя горы, темныя пещеры и воды съ сильнымъ усспремленіемъ со всѣхъ споронъ горъ на низъ низвергающіяся, деревья безобразныя, имѣющія видъ сломанныхъ, и будучи опрокинуты поперегъ низпекающихъ водъ, кажутся, будпо спремленіемъ оныхъ внизъ спнесены, а другія какъ бы громовою спрѣлою расколоты и молніею обожжены; изъ спроеній иныя зрятся споящими на развалинахъ, другія до половины испребленныя огнемъ и разсѣянныя по горамъ въ видѣ бѣдныхъ хижинъ для изъясненія убогаго спсоянія. Послѣ паковыхъ явленій слѣдуютъ пріятныя, граничивая проспекты въ изображеніи цвѣтвъ шѣней спспраннымъ видомъ, и опъ спрашныхъ предметвъ преводятъ къ пріятнымъ и веселымъ явленіямъ, опъ озеръ и рѣкъ къ лугамъ, холмамъ и лѣсамъ, прошивъ темныхъ и сумрачныхъ цвѣтвъ спановятъ свѣсплоблительныя, а прошиву явленій разныхъ предметвъ, распредѣля по благоразумію, различаютъ смѣси и шѣни пакъ, чшобы во всѣхъ своихъ часпяхъ явспвенно видимы были и привели бы съ перваго взгляду во удивленіе; располагаютъ каждой предметъ къ одному пункту зрѣнія; но гдѣ мѣсто ограничено и недоспашочно спараютъ наградишь недоспашокъ предметами пакимъ образомъ, чшобы спопря опъ разныхъ пунктовъ зрѣнія, различные предспавлялися виды пакъ, чшобы одна спорона на другую не походила; въ большихъ садахъ вымышляютъ различные предметы, одни для ушра, другіе для полдня, шрешьи для вечера, и спавяютъ у приспойныхъ пунктовъ зрѣнія спроенія для прохлады и забавы во всякое время дня, да и въ малыхъ садахъ шожѣ дѣлаютъ. Китайской климатъ зноенъ и для шого употребляютъ много воды; ежели положеніе мѣста дозволяетъ, по въ малые сады впускаютъ воду на всю землю, спспавляя въ суши нѣсколько полько спспрововъ и камней; а въ большихъ садахъ дѣлаютъ обширныя озера, рѣки, каналы, у которыхъ берега разцвѣчены, подражая природѣ; иныя песчаны, другіе покрыты до воды лѣсами, украшены цвѣтами, кустарниками, индѣ крупы и каменисты съ пещерами, въ кои падаютъ воды съ шумомъ и сильнымъ спремленіемъ; пакъ же видны въ иныхъ мѣстахъ луга покрытые скопомъ и пашни засѣянныя выдавшіяся въ озера полуспспровомъ съ проливомъ для хождения судовъ, пакъ же находящіяся роши, чрезъ которые протекаютъ рѣчки довольнои глубины для лодокъ: берега усажены деревьями; которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спспавляютъ аллеи и ведутъ къ какому нибудь предмету, по есть либо къ великолѣпному спроенію, или къ мѣстамъ по верхъ горы украшеннымъ шеррасами, или къ спспроенной бесѣдкѣ, къ каскадѣ, къ грошу, въ которомъ просѣчены разныя опдѣленія, или къ искусспвенному въ водѣ камню, и шому подобнымъ изобрѣшеніямъ. Рѣдко у нихъ

рѣки бывають прямыя, но извишныя на многіе, безпорядочныя и пресѣкающіеся попоки, кои по мѣстамъ узки, шумны и быспры, а по мѣстамъ глубоки, широки и шихи; въ рѣкахъ и озерахъ видны проспники и другія водяныя распенія и цвѣпки: имѣется много мельницъ и другихъ гидравлическихъ махинъ разсѣянныхъ по озерамъ; изъ оспрововъ иныя песчаны, окружены большими камнями и мелями, другіе изобилують всемъ, чѣмъ искусство и природа наисовершеннѣйше снабдѣвають можеть; имѣется множество разныхъ манеровъ и величины судовъ; дѣлаются искусственныя каменныя горы, въ составленіи коихъ Кипайцы превосходны; камень привозятъ опъ южныхъ морскихъ береговъ, цвѣтомъ синій, весь изрышой волнами, разбирають оной кусками, упошребляють на ландшафты, въ свои сооруженія въ садахъ, связывають синимъ цементомъ. Дѣлають горы нарочитой величины съ пещерами, грошами, съ опверзшями, чрезъ копорыя видны проспекты; покрываються оныя деревьями, куспарниками и мохомъ; спавяются небольшіе храмы и другія сооруженія, къ копорымъ ходъ бываеть по шероховатымъ высѣченнымъ спупенямъ, дѣлаються каскады, но избѣгая всякой правильности, и наблюдая дѣйствіе природы. Въ ономъ гориспомъ государствѣ воды споки свои на низъ имѣють съ жестокимъ спремленіемъ, шекутъ между пещеръ, излучинъ и каменныхъ горъ; находясь по мѣспамъ быспрые пороги, индѣ каскадъ закрывъ деревьями, пакъ чпо въ нѣкопорыхъ только мѣспамъ видно, чпо на низъ спруи кашящяся и часпо запруживаються деревьями и кучами каменьевъ, кои кажущяся будпо спремленіемъ воды снесены были. При разсаживаніи деревъ дають имъ различной видъ и цвѣтъ, перемѣшивая имѣющія большія и проспранныя вѣтви съ такими, копорыя представляютъ пирамидальный видъ, а темнозеленыя съ свѣпозелеными, сады между ими цвѣтны и пакія древа, копорыя большую часть года въ цвѣтѣ пребываютъ: держатъ въ садахъ ни гнилыхъ деревъ, споящіе на корнѣ, другіе на землю опрокинувшяся, наблюдая фигуру оныхъ, цвѣтъ, кору и мохъ, и дѣлая различныя хипроспы къ возбужденію удивленія: дѣлають темныя пещеры и сумрачныя проходы, при выходѣ опкуда вдругъ покажеться прекрасный ландшафтъ изобилующій всемъ, чпо роскошная природа наиприятнѣйшаго даровала; пакъ же преспективы и аллеи мало помалу сокращающяся, и спановящяся шероховаты, и выходъ изъ оныхъ кажеться пресѣченъ куспарникомъ, шерновникомъ и камнями, но вдругъ опкроееться прекрасный и обширный проспектъ; индѣ закрывають оныя деревьями и иными между шѣмъ предметами, но любопытство разсмапривающаго вдругъ поражаетъ удивленіемъ опъ неожиданнаго явленія. Озера всегда у нихъ оканчиваються сокровеніемъ оныхъ.

Кипайцы мало извѣспны объ оппической наукѣ, однако практика научила ихъ разпредѣлять въ преспективѣ предметы изъ разположенія судовъ и другихъ вещей, уменьшающихся по мѣрѣ удаленія опъ пункта зрѣнія; красятъ оныя дымчатымъ цвѣтомъ, садытъ за ними въ опдаленности деревья цвѣтомъ будпо поблекшія и менѣе роспомъ, чрезъ пакіе способы дѣлають видъ прелестный и великолѣпный, но избѣгаютъ прямыхъ линий, хопя и несовсѣмъ пренебрегаютъ оныя; дѣлають и преспективы для представления предметовъ, но дороги всегда прямы, кромѣ неровности земли и прочихъ помѣшательствъ; а гдѣ ровное мѣспо, тамъ почищаютъ за неприличіе дѣлають дорогу съ извилинами: деревья называемыя у насъ неуклюжими или коропыши менше нашего упошребляються и всего сада оными не занимають, но разпредѣляютъ по приличнымъ мѣспамъ, изображая какъ бы по примѣру живописцовъ на картинѣ, и обрѣзывая разными фигурами по имѣнію въ запасъ довольноаго числа къ тому удобности. Кипайское искусство въ разположеніи садовъ чрезвычайно прудно и посредственнаго понятія людямъ непоспижимо; и хопя правила явспвенны и проспы, но произведеніе въ дѣйство пребуеть оппраго ума, спонкаго разсудка, великаго искусства, сильнаго воображенія, желанія и склонности, и попому сему искусству опредѣленнаго правила не имѣется, и оно подвержено перемѣнамъ, какія находятсь въ различномъ распоряденіи въ созданіяхъ сего міра. Немалого сожалѣнія достойно поперяніе Греческихъ испорій о земледѣліи, копорыя писаны были Царями Греческими Иерономъ, Филометпоромъ, Анпчаломъ и Архелаемъ въ разсужденіи получаемыхъ необходимыхъ и нужныхъ вещей для пропитанія, увеселенія и пріятности, яко полезномъ прудѣ изо всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. Въ земледѣліи заключающаяся философія научаеть, какія сѣмена, какія древа и правы во всякой спранѣ, на какой землѣ насѣвають и садытъ, и землю неплодородную какъ должно приводить въ плодоносную, и попому земля всему роду обипающему на ней нужна; она пакъ же насъ снабдѣваетъ различными вещами, какъ по камнями, мепалами и прочими необходимыми надобностями, язычники называли землю богинею, и ей храмъ и жрецовъ учредили, для того чпо естъ пишательница сущимъ на ней. Земля видомъ, добропою и положеніемъ бываеть различна, по естъ полога, ровна или гориста, пригориста, холмова-

на, по сложенію пшверда, мягка, слаба, иловапа, песчана, суха, глиниста, камениста, и состоишь изъ разлнкой смѣси, бываетъ суха и спудена, спудена и мокра, пепла и мокра, и пепла и суха; разнось въ цвѣпахъ имѣнь по сложенію свойствъ, изъ копорыхъ составлена: мѣста нѣсколько опложистыя и невесьма крупныя, съ копорыхъ вода скоро спекаеть, за плодоноснѣйшія признаваюцца; копорыяжъ ровны, съ шѣхъ вода нескоро сходитъ; на гористыхъ и высокыхъ земля съ навозомъ часпо великою дождевою, а наипаче вешнею водою сносима бываетъ; мѣста въ захопуснѣ лежація и немного пригористыя для сѣни древесной опъ жару, и для оплогу опъ воды за безопаснѣйшія и къ плодородію лучшими почишаюцца; хрящеватыя мѣста лучше мягкихъ, а рыхлыя плодоноснѣ самихъ жеснкихъ, пакъ какъ и мѣста посредственнѣ влажныя лучше болонныхъ, копорыя безмѣрно сыры, никакого навозу приняшь не могутъ; крунцой песокъ имѣющія, еспли хорошенъко унавозишь, способивуюшь довольно къ хлѣбородію, особливо пригодны для ржи, овса; ячень же редко удаеця: гдѣжъ песокъ мѣлкій, какъ мука, на шакихъ мѣстахъ сѣяшь ничего не надбно, однако при всемъ помѣ, хотля дорого будеть спойшь, ежели необходимо она нужна, и шаковую землю можно прудами и унавоженіемъ привести къ плодородію; глиноватыя мѣста лучше оныхъ, но надбно часпо поливать въ жары, и воду проводишь, ежели можно, изъ прудовъ или болонъ; каменистыя спудены, сухи и не пакъ хороши, какъ крупной песокъ имѣющія.

Виргилій въ слѣдующихъ словахъ даеть наспавленіе: выкопай яму, и землю изъ нея выноса и опашъ положи, плошно оную ногами упогчи; ежели не вмѣстись и выше ямы будеть, то земля плодородна, а ежели не доспанеть, то худа; когда земля на подъемѣ шяжела, почишаеця хорошею. По вкусу признавать: ежели сладка, хороша и плодородна; а когда солонна и горька, то мало плода ожидашь можно, и по шому никакихъ плодовъ и сѣменъ сажать не надбно: положи въ рѣшено земли и чистую водою намоча, спирай, и воду опшѣдай, каковъ будеть въ оной вкусъ, шакова оной и доброта; по виду землю примѣишь можно: ежели земля черна и рыхла, пакъ же на ней много плодородныхъ деревъ, на примѣръ лѣсныхъ грушъ, вишенъ, хорошихъ цвѣшовъ и правъ довольно, знакъ еспь плодородной земли. По запаху землю узнають: ежели земля послѣ дожда вонючей и гнилой запахъ имѣеть, то бесплодна еспь, ежели имѣеть сырой и чистой запахъ, то всякое изобиліе обѣщаеть. Такъ же Виргилій говоритъ: кшо черную и добрую землю много пашеть, а пещаную много унавоживають; шопъ никогда убогъ не бываетъ. Видъ можетъ иногда обмануть земледѣльца въ разсужденіи разныхъ внизу бывающихъ слоевъ; шпо напередъ надлежитъ испшпашъ сохою, и разсуждать по свойству земли, какому причинѣ бышь на оной расшенію, а по шому и разводишь садъ плодовишой; гдѣ могутъ пакъ же насажены бышь и другія деревья, кустарники или огородъ для разныхъ поваренныхъ злаковъ и прочаго; пошому чшо овощъ бываетъ разной и расшень на разныхъ мѣстахъ, на горахъ, поляхъ и въ лѣсахъ, и для шого каждому роду дѣлашь удобное расположение.

О разности расположенія.

Для рѣки пошребны нѣкопорыя украшенія. Беспрестайно премѣняющееся ея шеченіе дѣлаеця испочникомъ оплчннсти для мѣсположенія вдоль художествомъ произведенной. Для рѣки разпространенныя съ излишествомъ украшенія супъ ничшо иное, какъ подражаніе прекрасной спранѣ еспеспвенною рѣкою орошаемой. Можно спройшь и садишь по ея берегамъ всякими образами, и положеніе лѣсовъ и зданій будеть шѣмъ удачнѣе, чѣмъ ближе къ берегамъ подойдешь; опшуда изліешся блескъ на всѣ окрѣстннсти; довольно близко къ водѣ споящіе предметы и въ оной изображающіеся досшойны больше всѣхъ уваженія; опспоящіе предметы, даже и шѣ, копорыя совѣмъ опдѣлены опъ прочихъ, входяшь въ совокупное очерпаніе вида. Спроеніямъ надлежитъ бышь близко берега; и ежели они многочисленны, шпо будеть казаться, будшо бы спояли въ кучѣ: ибо имѣя ровную высоту, находяцца они почти въ подобномъ положеніи, особливо весьма прелѣспной видъ бываетъ, когда воды сквозъ лѣсъ пропекають, коихъ часпъ можно удѣлшь ко испещренію разныхъ родовъ украшеній, кои между собою въ удивительномъ будуть прошивоположеніи: берега у рѣкъ низкіе можно возвышать, чшобы прибывающа вода не причинила вреда зданію.

О ручьяхъ.

Ручьи опкрываютъ землю чаще обезображивають, нежели украшаютъ; ибо шеченіе ихъ несполько означаеця водою, сколько смѣшеніемъ дерна, наполненнаго неравноспями;

кого зелень разсвѣуеть опть зелени окружающихъ его предметовъ. Большой ручей можетъ быть къ спаси въ нѣкоторыхъ положеніяхъ, хотя бы они были и открыты, но малый ручей пріятнѣе, когда онъ скрывается опть общей почки зрѣнія. Свойственныя ему главныя украшенія состоятъ въ печеніи его опмичности, кои перебуоупть вниманія, времени и спокойствія, дабы око могло обозрѣть и ухо слышатъ и малѣйшія непрерывно журчанія. Ручей на весьма маломъ разстояніи не иное что есть, какъ пропчина не имѣющая никакихъ пріятностей и никакого приличія. Множество малыхъ ручьевъ имѣетъ много дѣйствія въ нѣкоторыхъ мѣстоположеніяхъ. Громада водъ большой рѣки имѣетъ больше силы, нежели стремленія въ изворотахъ, и кажется, что для бремени своего не столько способна для скоропостижныхъ измѣненій; напроивъ того ручей, у кого движеніе весьма живо, дозволяетъ изъ себя дѣлать, что угодно: частые извороты скрываютъ его малость: небольшія многократно повпоренныя излучины дѣлаютъ ручей живѣе, и неожиданныя перемѣны въ широтѣ придають много опмичности; и какимъ бы образомъ токъ его ни извивался, то есть увеличивался или уменьшался, однако будетъ казаться еспественнымъ: разумъ находить удовольствіе слѣдовать малому ручью во всѣхъ его изгибахъ и смотрѣть, какъ онъ пробирается чрезъ узкій проходъ, какъ разливаеся по широкому току, какъ борется прошиву препятствій, и какъ препинательное стремленіе свое продолжаетъ. Большіе ручьи между рѣкою и обыкновенными мѣлкими ручьями, составляютъ средину; почему и заимствуютъ опть сихъ обоихъ родовъ очерпывающіе ихъ признаки. Журчаніе ручья есть одна изъ главнѣйшихъ свойственныхъ ему пріятностей, ежели дно, по которому онъ течетъ, будетъ наполнено неровностями; тогда одно наклоненіе въ состояніи производитъ непрерывно небольшой пріятный шумъ; самый малѣйшій водопадъ и самая малѣйшая рыбина, откуда вода течетъ сильно, причиняетъ услаждающее журчаніе, которое не будучи одинаково, возобновляется непрерывно, и всѣмъ прочимъ предпочитается, и не только пріятно, которое дѣлается опть текущей воды параллельно горизонту и при малыхъ препятствіяхъ опскакивающихъ. Но нѣтъ ни единого изъ сихъ журчаній, которое бы съ пользою употребить было не можно: выборъ оныхъ состоятъ опть произволенія, и примѣчая причины производящія ихъ стремленія, въ волѣ состоятъ усилить или ослабить, либо и совсѣмъ прѣмѣнить оное. Часто одинъ камень или нѣсколько оныхъ довольно къ произведенію сего дѣйствія.

О водопадахъ.

Большій шумъ водопада причислуется одной рѣкѣ, чего малой ручей произвести не можетъ, а хотя и большіе ручьи весьма къ тому близко подходятъ, однакожъ покушеніе доставить имъ такую силу было бы безъ успѣха: водопадъ не только удивляетъ широтой, сколько глубиною искусствомъ сдѣланной. Водопадъ имѣющій паденіе на нѣсколько футовъ въ высоту, неширокой и правильно успроенной дѣлаетъ больше пріятности, широкой же будетъ составлять изъ себя порогъ и навлечетъ посмѣяніе, развѣ на широтѣ своей будетъ раздѣленъ на разные токи. Многие водопады малые одни за другими слѣдующіе для паденія воды предпочтительны большому водопаду, кого образъ и движеніе съ лишкомъ уже правильны. Ежели великое пространство раздѣлено на многія части и длина важнѣе широты, то большей ручей едва уступитъ рѣкѣ, по тому что наклоненіе его ощутительнѣе и продолжается единообразнѣе; сіе выгодно для водопадовъ слѣдующихъ одинъ за другимъ, припомъ меньше работы и прапы; когда рѣка упадетъ съ нѣкоторой высоты, тогда доставочна для украшения и оживленія большого ручья по всей длинѣ его печенія; и когда разсмотримъ низпадающія воды, то увидимъ что состоятъ въ оживляющемся видѣ, которой придають они уединенному мѣсту. Большой водопадъ производитъ изумленіе, но оное продолжается недолго: напроивъ того стремительное движеніе, колебаніе, ревъ, журчаніе, пена разнообразное печеніе водъ больше къ себѣ привлекають вниманіе. Истокъ водопада надлежитъ скрывать опть зрѣнія, которой ежели будетъ открытъ, то и слѣдующія воды паденія покажутся непремѣнными въ продолженіи многихъ предшествующихъ водопадовъ, коихъ количество всегда воображеніе увеличиваетъ. Ежели ручей выходитъ изъ лѣса, то произведетъ великое дѣйствіе на открытой землѣ: гдѣжъ бывають частые извороты извивающагося ручья, а иногда широкій и возвышенный мостъ, неминуемо подадутъ способы сдѣлать изъ сего употребленія небольшое искусство; и успроенное паденіе воды подъ дугою, начиная свое печеніе, дастъ превосходный видъ къ улучшенію нижняго водопада.

О Г О Р А Х Ъ .

Ручьи и водопады находясь въ изобиліи между каменными горами, и естественнo сопряжены съ ними: въ семь родѣ надлежитъ дѣлать совмѣстные имъ украшенія. Совсѣмъ голые камни могутъ возбудишь удивленіе, но не имѣютъ пріятнаго предмета; и знаменуютъ паче вершеть, нежели пущыню, дѣлаютъ больше отвращенія, нежели ужаса: шаковый видъ скоро вниманіе упоминаетъ, ежели его не снабдитъ пѣмъ, что искусствомъ украшенныя мѣста пріятнѣйшаго представитъ могутъ. Ежели камни крайне дики, то небольшіе ручьи и малые водопады недовольны для умягченія ихъ суровости; но надлежитъ сверхъ сего ихъ оживитъ лѣсами и всякими признаками обитаемаго мѣста. Камни безъ распелій суть предметы временнаго любопытства и удивленія; одна только зелень можетъ умалитъ ихъ суровость, и часто кустарникъ или лознякъ довольны къ произведенію сего дѣйствія; такъ же мѣлкіе пролѣски распеліями снабжденные, могутъ прикрыть вершину камней. Можно построишь въ небольшомъ количествѣ нѣсколько домиковъ по разнымъ мѣстамъ, дабы они служили къ увеселенію, а не къ обезображенію пущыни; предпочтительнo же для сего избирать отдаленныя и уединенныя мѣста, гдѣ можно построишь родъ хижины, порядочно прибавъ оную и снабдъ всѣми нужными потребностями, а полость въ камнѣ, ежели проходъ будетъ свободенъ и дастся приличный видъ тому, вокругъ же будетъ прибрано, представитъ покойное убѣжище и мѣсто для прохладенія и отдохновенія. Хотя выборъ состоитъ въ волѣ каждаго, но величина и твердость камней противится нашему произволію. Ежелибы художество, гдѣ камни въ большомъ количествѣ находясь, умѣло дасть каждому предмету соответствующее украшеніе, то бы достигли до своего совершенства. Главныя очертанія камней состоятъ въ величественности, ужасѣ и удивленіи, дикость общее ихъ есть изображеніе: и иногда они сполько ее имѣютъ, что другаго особливаго очертанія приписать не можно. Искусство доспапочно бываетъ иногда представитъ зрѣнію весьма обширные предметы и покажетъ ихъ великолѣпнѣе; ежели камни удаляясь отъ зрѣнія, спускаются спешенно, то можно возвышеніемъ верхняго землелога сдѣлать паденіе глубже, продолжитъ видъ, и шаковымъ средствомъ увеличитъ камни во всѣхъ ихъ протяженіяхъ; еще лучше сдѣлано будетъ, ежели по верхнему землелогу насадитъ оспровокъ изъ лѣсу, копорой бы не доходя до низу, пресѣкался, или у копораго бы деревья опускаясь, спановились гораздо меньше; ибо поднимающіеся изъ середины лѣса камни кажутся гораздо больше, нежели спояціе на поломъ мѣстѣ; или ежели положены будутъ на покрытомъ кустарникомъ возвышеніи, и сіе будетъ непримѣнно, то каждый подумаетъ, что поднимающіеся они изъ глубины. Не разчищенный подростъ пригоденъ для скрѣпленія опваливавшихся кусковъ отъ сихъ каменныхъ громадъ, коихъ бы видѣть было непріятно. Ежели потребно произвести большія дѣйствія, то машерья деревья бываютъ необходимы, они представляютъ нѣчто величественное, и относятся къ числу великолѣпнѣйшихъ естественныхъ предметовъ; и одно споящее дерево предпочтительнѣе околку; попому что часто чрезъ посредство художества поддѣльное и малорослое посаженное дерево красотою превосходитъ его. Недовольно того, еслили малый участокъ земли удобренъ будетъ въ обширномъ краѣ, но всегда надлежитъ стараться приводить въ удивленіе взоръ предметами, напр. великія громады, висяція деревья на перпендикулярныхъ пологостяхъ, ужасныя падуны со спремленіемъ въ низъ съ каменныхъ горъ низвергающіеся и ручьи суть малозанимательныя рѣдкости; напрошивъ того дерево придаетъ не мало важности мѣсту, когда оно выходитъ изъ середины горы, или ежели на крупномъ хребтѣ будетъ находиться частіца хорошей земли и нѣсколько насажденныхъ деревьевъ, тогда предметъ сей будетъ удивительнѣе; такъ же спспавленный на краю пропасти или на вершинѣ утесистаго камня домикъ дѣлаетъ положеніе спрашнымъ: глубокой ровъ самъ по себѣ вниманія не заслуживаетъ, но приводитъ въ ужасъ, когда подлѣ его пролѣгаетъ пропѣлка; простыя перила успроенныя на утесѣ возбуждаютъ понятіе о посѣщаемомъ и опасномъ мѣстѣ, а небольшой мостъ между двухъ каменныхъ горъ еще больше поражаетъ во всѣхъ сихъ видахъ воображеніе, преселяетъ зритель на самое мѣсто, и глубина кажется ему ужасною: смотря на сей мостъ, видитъ онъ подъ собою спрашную пропасть и смущенному его взору вездѣ представляются препенѣ наводящіе предметы. Всѣ роды камней часто бываютъ совокуплены въ одно мѣсто и составляютъ видъ великолѣпной, копорой никакимъ особливымъ неопличенъ очертаніемъ, и иногда случается, что одну только дикость представляющей видъ бываетъ опимѣнно прелестенъ, особливо ежели сей родъ дикости заимствуетъ нѣчто удивительнаго, при томъ ежели спрашныя и противоположныя образы и сопряженія будутъ положены въ совокупности и и разныя очертанія соединятся вмѣстѣ, тогда смѣшеніе сіе можно счислять между пѣми, кои служатъ намъ къ сообщенію понятія о неизчерпаемой естества разнообразности.

О УПОТРЕБЛЕНИИ РАЗНЫХЪ СООРУЖЕНІЙ.

Зданія совсѣмъ каменнымъ горамъ или скаламъ пропивны, и по большой часпи зависящъ опъ насъ какъ въ разсужденіи рода, такъ и мѣстоположенія. Сооруженія прежде были употребляемы въ садахъ для пріюну и убѣжища опъ дожда и для укрышія опъ вѣтра, при помъ служили пріятнымъ удаленіемъ для любящихъ уединеніе, и такъ же для небольшого числа друзей желающихъ опъ бесѣды уклониться: но съ того времени, какъ спали ихъ почишашъ предметами и произведеніями пышности, намѣреніе первобышное пришло въ забвеніе. Хотя Греческій храмъ и можетъ служить украшеніемъ мѣсту, но свойственная онымъ мрачность не въ состояніи доставить увеселенія; и такъ одна ихъ наружность вмѣстительна, внутренность же пребудетъ пріятнаго и веселаго разположенія, которое должно быть освѣщено окнами, а не свѣчами, которые обыкновенно употребляемы были жрецами по темнотѣ въ храмахъ для совершения обрядовъ при жертвахъ, на примѣръ: ежелибы кто захотѣлъ сдѣлать храмъ Тезеевъ въ подобіе бывшаго въ Аѣинахъ, для того должно знать, что оной былъ съ порпикомъ Ионическихъ столповъ, внутри и снаружи представлены были Тезеевы главные подвиги, въ одномъ мѣстѣ сей герой низвергаетъ въ море разбойника Скирона, въ другомъ наклоняетъ съ усиліемъ дерево и привязываетъ другаго славнаго разбойника Скиникса, которой самъ мучилъ симъ образомъ прохожихъ; представлень онъ такъ же побѣдилъ Амазонокъ, спаряющимся плѣнитъ царицу ихъ Ипполиту; въ нѣкоторомъ опъ сего мѣста разстояніи идетъ онъ въ препровожденіи дочерей Миносовыхъ, держитъ за руку Ариадну, и на сестру ея бросаетъ нѣжные взоры; сраженіе Кенавровъ и Ланиповъ; походъ Аргонавтовъ, низшествіе его во адъ съ Пиріеомъ. Всѣ баснословныя изображенія рѣзныя или живописныя служатъ украшеніемъ для увеселительныхъ зданій. Для различія часпей сада дѣлаются разные предметы: тогда только имѣть прибѣжище къ зданіямъ, когда часпи вида между собою сходствуютъ; представленіе монумента по вкусу предковъ, развалины, когда они будутъ опмѣннаго сложенія и величины, производятъ поже дѣйствіе; но только все былобъ сдѣлано въ приспоспобномъ мѣстѣ. Въ саду всякое зданіе приличествуетъ опъ Греческаго до Китайскаго и выборъ состоятъ во власти: но Египетскія пирамиды и Турецкія строенія по грубости исключаются: надлежитъ знать, что зданія нѣжныя представленные зрѣнію на опкрытомъ мѣстѣ не такъ пріятны, какъ которые видимы съ одной стороны прикрытыя и окружены лѣсомъ, потому что показывающія между стволами деревьевъ.

Зданіе надлежитъ сопрягать съ другими такими предметами, которыебъ ихъ дѣлали виднѣе. Возвышенное мѣстоположеніе обыкновенно имѣетъ болѣе величественности. Ежели зданіе поставлено по срединѣ весьма пространныаго крупнаго свѣса, то оно казается будетъ голымъ, опдѣленнымъ и съ землею мало совокупленнымъ, и не окружено естественною лѣсомъ: лучше его построить ниже на косогорѣ, дабы могло быть въ соединеніи съ окружающимъ его большимъ количествомъ прикосновенныхъ почекъ, а нѣкоторымъ образомъ съ землею поверхностью, напр: пригорокъ содержащій только нѣкоторое поспребное пространные для зданія, небольшая подъ онымъ обширность воды не для другой какой надобности служащая, какъ только, чтобы въ ней изображалось зданіе, лѣсъ позади насаженный для того только, чтобы сдѣлать зданіе казаться: все сіе кажутся искусственнымъ и опъ естественнаго украшения опмичествующимъ; но всѣ сіи случайныя прикрасы должны расположены и сопряжены быть съ окружающими часпиями или возвышеніемъ, или лѣсомъ и прочими выгодами: однакожь со излишествомъ предметъ какой нибудь для доставленія оному изящества украшать, а при помъ по надобности и пренебрегать не должно, равнымъ образомъ удерживаться опъ всего того, когда мѣстоположеніе не видно и ничего прелестнаго собою не представляетъ, и потому въ такомъ случаѣ приличное сооруженіе въ другомъ помѣщается мѣстѣ. Всѣ нужныя обспояпельства для нѣкоторыхъ особливыхъ строеній могутъ быть часно сопряжены очень удачно съ другими и произвестъ опмичное составленіе; и хотя всякое изъ нихъ по присвоенію опносится къ извѣстному мѣстоположенію, однакожь можно перемѣнять различнымъ образомъ, и дѣлать одно и тоже зданіе удобнымъ въ разныхъ дѣйствіяхъ, особливо когда строеніе имѣетъ выраженіе опредѣлительное и соединено съ свойственными случайностями: когда же лишено оныхъ, то никакой силы не имѣетъ. Одинъ изъ славнѣйшихъ Англинскихъ спихотворцевъ избралъ башню окруженную лѣсомъ, и почиталъ ее за величайшую красоту, какую только спрана можетъ доставить; хотя башня по себѣ не къ тому назначена, чтобы споятъ ей въ лѣсу, но дѣйствіе было успѣшно; и доставило воображенію удовольствіе. Множество сооружений для блестящаго своего вида кажутся приличествуютъ только опкрытому мѣсту, однакожь могутъ ино-

гда употреблены бытъ съ пользою и въ мѣстахъ уединенныхъ, коихъ они украсяютъ и опредѣляютъ очерпаніе; а другія изъ нихъ приличествуютъ пустынь, нежели возвышенному мѣстоположенію; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ войти могутъ въ число обширныхъ предметовъ. Греческій храмъ по очерпанію пріятности и величественности достоинъ выгоднаго мѣстоположенія, но иногда и среди лѣса шакоежъ дѣйствіе производитъ.

О РАЗВАЛИНАХЪ.

Развалины суть предметы великую красоту въ садахъ составляющіе и весьма выразительны, особливо много способствуя къ оной въ соединеніи съ другими случайными украшеніями состоящими изъ разнообразныхъ грудей, представляя неправильность землелога, что при ихъ неуспроисвѣ дѣлаютъ немалую мѣсту красоту: въ составленіе ихъ украшеній входятъ деревья и лѣсочки, и прерывчивость ихъ доставляетъ еще при семъ выгоду: они не должны имѣть ничего совершеннаго; свойственное имъ дѣйствіе состоитъ въ занятіи единственно воображенія, разспраивая оное далѣе обозрѣваемыхъ предметовъ. Надлежитъ больше разбрасывать ихъ опредѣленными горами; ежели будетъ соблюденъ порядокъ въ ихъ разположеніи, то нѣтъ нужды, что бы они казались непрерывными. Разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ и безъ порядка развалины производятъ опротивительное дѣйствіе; и для того надлежитъ, чтобъ одинъ кусокъ былъ больше прочихъ, дабы другіе къ оному имѣли отношеніе, такъ какъ къ общему средоточію; въ такомъ случаѣ небольшіе обломки будутъ означать ничто иное, какъ осколки одного обширнаго зданія, а немногихъ спроеній. Вообще, какъ бы что ни было, развалины возбуждаютъ въ насъ любопытство о древнемъ состояніи зданія, и обращаютъ вниманіе къ тому употребленію, къ коему было оное назначено, кромѣ представляемыхъ очерпаній ихъ составомъ и положеніемъ, коихъ бы и самыя зданія, ежели бы они были цѣлы, произвели не въ состояніи. Множество спаринныхъ спроеній служатъ нынѣ къ другимъ совсѣмъ употребленіямъ, нежели для чего они сооружены были: одна только исторія и развалины сохраняютъ память древнихъ временъ и вкуса каждаго вѣка, коего еще слѣды примѣтны. Воображеніе о древнемъ жилищѣ приводитъ на мысль непорочнаго удовольствія, коими наслаждались въ тѣ вѣки, когда спраноприимство господствовало: каждое разрушившееся зданіе представляетъ противоположность между настоящимъ его и прошедшимъ состояніемъ, и доставляетъ удовольствіе дѣлать по сему случаю сравненіе: подобныя дѣйствія принадлежатъ не только подлиннымъ развалинамъ, но искусствомъ успроенныя могутъ поже произвести до нѣкоторой степени. Но дабы имѣть успѣхъ, то поспребно, чтобъ начертаніе спариннаго спроенія было явственно, польза его оощительна и образъ его къ назначенію удобенъ. Не должно употреблять въ оныхъ пакихъ частей, кои бы не могли относиться къ цѣлому, и между собою примѣтнаго сопряженія не имѣли; въ разположеніи своемъ ничего не надлежитъ имъ имѣть преинапельнаго и ничего такого, чему бы употребленія видѣть было не можно, на примѣръ для представления Греческихъ развалинъ, состоящихъ изъ осколковъ древняго Церерина храма можно изобразить обвалившіяся стѣны, половину Оркады, сполпы Дорического ордена, два снаружи и внутри подъ хорами Ионическихъ два, спашую богини на головѣ съ корзинкою наполненною колосьями, лѣвое плечо покрывное долгими волосами, перевязанными лентою, на груди Медузину голову, въ стѣнѣ лѣспницу для входу на хоры. Или такъ же фонарь Демосѣеновъ: въ Афинахъ была небольшая башня, въ копорой сей великій орапоръ упражнялся въ ученіи краснорѣчію: она не больше была шеснадцати футовъ съ половиною въ окружности, покрыва куполомъ, коего верхъ высѣченъ на подобіе чешуи, шессть сполповъ въ десяти футовъ съ половиною вышины поддерживали сію особаго рода бушку; другая башня осмиугольная, на коей высѣчены восемь вѣтровъ, каждой на помя боку, съ копораго дуютъ главные вѣтры. Нордъ-вѣтъ представленъ покрывной епанчею, на ногахъ съ полусапожками держащій въ рукѣ сосудъ опрокинутой. Зефиръ въ видѣ молодого босоногого челоука, имѣющаго непокровенное чрево, несущій цвѣты въ приполѣ своего плаща. Борей имѣющій черныя угрюмаго спарика и закрывающій лице полюю своей епанчи. Калансъ и Зевсъ дѣти Борей и Карифіи, прославившіеся въ пущешествіи Аргонавтовъ, суть названія означающія сильно и тихо дышущихъ вѣтровъ, представляемыхъ съ позолоченою на спинѣ чешуею, съ крыльями у ногъ и съ длинными лазоревыми волосами. Эоль былъ извѣстный богъ вѣтровъ: Улиссъ когда занесенъ былъ въ земли Эола, то сей подарилъ ему нѣсколько кожъ, въ коихъ закупорены были вѣтры. Спутники Улиссовы не могли оупъ любопытства удержаться, развернули кожи, изъ коихъ вѣтры шогожъ часу вылетѣли и произвели преужасную бурю. Можетъ бытъ Эоль былъ охотникъ до Аспрономіи, у копораго спрашивали наспавленія въ разсужденіи мореплаванія. Его представляютъ со скипетромъ въ знакъ безпредѣльной власти. Вирги-

лій пишеть объ немъ слѣдующее: въ проспранной и глубокой пещерѣ у Эола в вѣтры прикованы на цѣпяхъ: шумъ изъ горъ, въ копорыхъ они заключены, слышится издалека: Эоль сидитъ, и держащимъ въ рукѣ скинепромъ повелѣваетъ вѣтрами, и укрощаетъ ихъ свирѣпство. Вѣтры обыкновенно представляются съ крыльями во образѣ чловѣка безпокойными и лепашими. Главныхъ было чепыре: Борей, Эоль, Калансъ и Зефиръ.

Знаменательное очерпаніе всегда удобно соединяется съ красою, и почитается важнымъ для произведенія онаго. Приемлютъ приближе обыкновенно къ средствамъ замысловапаго изобрѣненія съ шѣмъ, чпобъ приводить на память издали нѣкопорыя понятія. Для приспойнаго украшения въ садахъ употребляются испуканы, надписи, живописи, испорія, баснословіе и проч. Всѣ языческіе боги и ирои имѣли каждой особое знаменованіе и назначенныя мѣста ш. е. въ лѣсахъ, на лугахъ, на площадяхъ, гдѣ какому божеству бытъ приспойно: столпы воздвигали съ надписями; всѣ спѣны у бесѣдокъ соспояли изъ живописи, представляющей пляску и пиршества, яко знаменіе веселости: украшения, уборы и даже окружности зданія наполнены были знаменательными предметами.

И С Т У К А Н Ы

Еллинскаго баснословія.

Сатурнъ богъ языческій почитался сыномъ неба и земли, и означалъ собою время. Спихосворцы объявляютъ, будпо бы онъ подалъ собспвенныхъ своихъ дѣпей, по естѣ дни и мѣсяцы; представляють его въ видѣ крылапаго спарика въ знакъ быспропшы времени; въ рукѣ имѣетъ у себя косу, показывая, чпо онъ все пожинаетъ. Бываетъ шакже у него свернувшаяся въ кольцо змія въ знакъ непреспаннаго годовъ и мѣсяцовъ обращенія; держимые солнечные часы или весло значатъ взаимную земныхъ вещей перемѣну.

Цибела богиня неба и земли, жена Сатурнова. Ее представляють держащую въ рукахъ кружокъ, а въ другой ключъ; одѣяніе изображаютъ на ней испещренное цвѣтами и плодами, и всегда окружена бываетъ разными звѣрами, иногдажъ пишется сидящую въ колесницѣ, въ копорую запряжены львы. Испещренная одѣжда значить жашву, лѣса и проч. городова я на ней корона показываетъ населеніе людей и супружество ея съ Сатурномъ по необходимости для произведенія всѣхъ поспребныхъ вещей на свѣшѣ: ключъ ей придавался по мнѣнію Гезіодову для шого, чпо земля во время весны кажется будпо опверзаетъ свои нѣдра, опкуда произрастають насажденія и сѣмена, данныя ей въ зиму какъ будпо бы на сохраненіе: сей ключъ можно уподобить и жипницѣ, въ копорую складываютъ сняшой съ полей хлѣбъ.

Юпитеръ, у язычниковъ назывался царемъ боговъ, и былъ сынъ Сатурна и Реи. Язычники не полагали въ шомъ никакого спыда, чпо присвоили ему множество наложницъ, съ коими онъ совокуплялся подъ разными видами, напрім: для Анпюпы превращался въ Сапира, для Іо въ облако, для Даніи заключенной въ башнѣ въ золотой дождь, для Европы въ быка, для Леды въ лебедя, для Алкмены въ Амфипріона, для похищенія Ганимеда въ орла. Изображается въ видѣ спарика почпеннаго вида, въ правой рукѣ держитъ молнію, а въ лѣвой викпорію; верхняя у него часть шѣла нага, а исподняя прикрыва; у ногъ его орелъ съ разпроспершыми крыльями.

Юнона жена Юпитерова почиталась царицею боговъ, и представлялася въ діадимѣ и со скинепромъ.

Плутонъ сынъ Сатурна и Реи языческой богъ ада, о копоромъ говорятъ баснословцы, чпо былъ споль скареденъ и царство его споль мрачно, чпо никакой богини сыскашь не могъ, копораябъ съ нимъ жипъ согласилась и для шого вздумалъ онъ похипить Прозерпину дочь Церерину. Его почитали богомъ богатства, и представляются съ густою бородою въ кипарисномъ вѣнцѣ, въ рукѣ со скинепромъ, копорой естѣ ничпо иное, какъ вилы съ двумя рогулинами.

Прозерлина жена Плутонова, дочь Юпитера и Цереры, представляется сидящая подлѣ Плутона въ колесницѣ, везомой черными конями. Обыкновенной ея признакъ цвѣшокъ маковой.

Нептун когда Сатурнъ раздѣлилъ сынамъ владѣніе, по Юпитеру досталась земля, Плутону адъ, а Нептуну вода. Въ сей обласпи находящія Сирены, Наяды, Трипоны. На старинныхъ памятникахъ представляется Нептунъ весьма въ безобразномъ видѣ, совсѣмъ нагъ и съ бороною, въ рукахъ своихъ держащій обыкновенный свой знакъ *острогу*: иногда изображали его сидящимъ, а иногда споящимъ на морскихъ волнахъ, или вѣдущимъ на колесницѣ сдѣланной изъ раковины везомой морскими конями. На Августовой медали Нептунъ предсавленъ нагой, и только съ зади по плечамъ виситъ у него полошню, въ лѣвой рукѣ держащій презубецъ, а въ правой флагъ, яко корабельный знакъ; правую ногу спойтъ на земномъ глобусѣ. На медали Императора Тина изображенъ такъ же съ глобусомъ подъ ногою для показанія дѣйствія моря, коего волны не преспанно бьются о землю. Когда пошребно изобразить благополучное мореплаваніе и производящее ошъ шого изобиліе, по надлежитъ предсавить Нептуна сидящаго на шихомъ морѣ, и около его плавающихъ двухъ дельфиновъ, и подлѣ споящій корабль нагруженной хлѣбомъ или другими шоварами.

Виргилій описываетъ его: Нептунъ залажа въ позлащенную колесницу своихъ коней, вложя удило въ пенящіяся ихъ успа и опустя возжи, вѣдѣтъ по поверхности синяго моря: въ присущствіи его волны укрощаются, и шучи бѣгутъ быспро по проспранному Бѣиру; множество разнообразныхъ чудовищъ и преужасной величины киповъ его сопровождаютъ: по правую сторону являешся Главкъ, Хоръ, Палемонъ, быспрые Трипоны и все Орково воинство; по лѣвую Фетида, Мелипа, Паноя, Незея, Опса, Фалианцимодона. Омиръ же описываетъ: кони запряженные въ Нептунову колесницу имѣли мѣдныя ноги. Сему богу посвящены были лошади для шого, что онъ первой показалъ людямъ, какъ ихъ употреблять; посвященъ ему и волъ, чрезъ сіе хотѣли изобразить шумъ морскихъ волнъ.

Амфитрида дочь Океана и Дориды, богиня моря и жена Нептунова, обыкновенно представляется вѣдущею по водамъ въ колесницѣ, сдѣланной на подобіе раковины, кошорую везутъ дельфины или морскіе кони; иногда же придають ей золотой скипетръ въ знакъ власти надъ волнами. Нереиды и Трипоны окружають ея колесницу, нѣкошорыя изъ нихъ держатъ возжи, а другія шрубятъ въ извиныя морскія раковины.

Тритонъ морской богъ, сынъ Нептуновъ и Амфитрипинъ: онъ почитался возвѣспникомъ повелѣній Нептунова, чего ради и представляють его съ извиною морскою въ рукахъ раковиною вмѣсто шрубы; на немъ вѣнецъ изъ корольковъ; верхняя у него часть шѣла человѣчья, а исподняя рыбій. Спихопворцы множество надѣлали Тритоновъ, и каждому морскому богу дали ихъ въ предвозвѣспники.

Нереиды морскія Нимфы по мнѣнію древнихъ имѣли по поясъ видъ женскій, а съ хвоста рыбій, волосы у нихъ переплетены перлами, въ рукахъ бывають обыкновенно корольковыя вѣшви.

Главкъ морской богъ, о коемъ баснословцы говорятъ, что онъ былъ сынъ Нептуна. Филосграфъ описываетъ его припономъ: борода у него мокрая, сѣдая, длинные его волосы лежатъ по плечамъ, брови сошлись вмѣстѣ и кажутся одною, руки способныя къ плаванію, грудь покрыта морскою правою, чрево прямое, нижняя часть шѣла представляешъ изогнутой рыбій хвостъ, около его лепають шщицы *зимородки*.

Сирены, морскія чудовища, дочери рѣки Ахелоя или Фои и Музы Каміоны: было ихъ при, по ешъ Парѣнопа, Лига и Левкосія, а другіе придавали имъ слѣдующія имена: Аглаофема, Пазиноя и Фелксіпіа. Наименованія оныя означаютъ пріятность ихъ голоса и словъ. Баснословцы говорятъ, будто когда они увидятъ плывущихъ мимо ихъ на корабляхъ, и кои имъ понравятся, по прельщаютъ ихъ сладкимъ своимъ пѣніемъ, и послѣ на днѣ воды держатъ плѣнными. На старинныхъ монументахъ представляють въ видѣ дѣвицъ, а ошъ пояса въ видѣ рыбъ. Они имѣють разные признаки, одна держащій свернутую въ шрубку бумагу, будто бы ея показываешъ такъ, другая двѣ флейшы, а шрешія лиру: представляють ихъ такъ же и съ зеркаломъ.

Наяды, по же что и Сирены, почитались за божество источниковъ и рѣкъ; представляють ихъ въ видѣ молодыхъ прекрасныхъ дѣвицъ, серебряные ихъ волосы лежащія по плечамъ украшались сдѣланнымъ изъ проспника вѣнцемъ, руки и ноги у нихъ голыя, лежатъ они на урнахъ, откуда шечешъ вода; представляють въ рукахъ съ раковинами и перлами, коими для красоты бывають перевиты у нихъ волосы.

Венера, дочь неба и земли, мать Грацій и Амура, богиня красоты. *Г* , предъ которымъ она явилась въ полномъ своемъ сіяніи, далъ ей яблоко за преи цесшвенную красоту, о которой Юнона и Паллада съ нею спорили: держишь она яблоко въ рукѣ, подлѣ ея стоишь Купидонъ. Венера по разнымъ мѣстамъ, въ которыхъ ей поклонялись, и разными именами имѣла. Греки, думая, что она родилась изъ морской пѣны, называли ее Афродитою; и для того представляють ее разнымъ образомъ, какъ она выходя изъ воды, ѣдетъ въ морской раковинѣ, которую везуть Нереиды и Трипоны: на спаринныхъ монументахъ изображена она сидящею на Дельфинѣ или на морской козѣ, окруженная Нереидами; иногда являеться она въ раковинѣ, которую везуть Трипоны, длинными своими волосами опгоняеть опъ себя морскую пѣну: любимыя ея птицы были лебеди, а болѣе всего голуби.

Помона, богиня садовъ и плодовъ, жена Верпумнова. Изображаютъ ее въ вѣнцѣ сдѣланномъ изъ виноградныхъ кистей и лисьевъ, въ рукахъ держишь рогъ изобилія или корзинку наполненную цвѣтами.

Верпумнъ, богъ садовъ и винницъ: представляють его, какъ говоритъ Овидій, иногда въ видѣ земледѣльца, иногда пахаря, иногда же винодѣла, и спарой женщины, дабы шѣмъ понравилсъ Помонѣ, по еспъ, чтобы привеслъ плоды въ созрѣніе; оныя чепыре превращенія означаютъ чепыре времени года, по еспъ весну, лѣто, осень и зиму. Верпумна представляють такъ же въ видѣ молодого человѣка въ плашь, которое только до половины покрываетъ, въ правой рукѣ держишь рогъ изобилія, а въ лѣвой плоды. Во Франціи въ одномъ изъ садовъ спашуя Верпумнова имѣеть на головѣ у себя вѣнокъ изъ колосьевъ, на шеѣ повѣшена дикаго звѣря кожа, спущенная по лѣвой рукѣ для того, чтобы можно было въ ней носиль плоды и лиспы: голова звѣря и нѣкошорая часть кожи висиль за рукою; въ правой рукѣ держишь садовой ножикъ для подчищенія деревьевъ; исподнее плашь похоже на креспьянское.

Адонидъ, сынъ Кинира Царя Кирпскаго и Мирры, былъ такъ хорошъ, что Венера чрезвычайно въ него влюбилась: онъ былъ весьма присраспенъ въ охотѣ; Венера уговаривала его, чтобы онъ не всегда на оную ѣздиль, однакожь онъ не послушался, и былъ убитъ опъ кабана: Венера печалелась объ немъ, превратила его въ цвѣпокъ называемой вѣпреница или одномѣсячникъ. По смѣрти его учреждены были въ честь ему нѣкошорыя игры. Предспавляютъ его въ видѣ молодого прекраснаго человѣка съ лукомъ и калчаномъ, въ рукѣ держишь голову кабаню.

Минерва, дочь Юпитерова; у язычниковъ почипалась богинею премудрости: на шлемѣ ея сидиль сова. Галлы предспавляя Минерву изобрѣшательницею художествъ, изображали ее въ епанчѣ, въ шлемѣ украшенномъ перьями, сидящею положи одну ногу на другую, и поддерживая правою рукою голову, въ такомъ видѣ, какъ будто бы она о чемъ размышляла; при ней нѣтъ ни щипа; да и шлемъ почипаетъ при помѣ за излишнее: когда предспавляеться богинею войны, по бываетъ вооруженна съ ногъ до головы, а когда богинею наукъ или художествъ, по лежатъ предъ нею разные инструменшы музыкальные, живописные, мапематическіе и проч.

Марсъ, богъ войны, брани и смяшенія. Предспавляютъ его вооруженнаго съ головы до ногъ, въ одной рукѣ держащаго щипъ, а въ другой копье: иногда же предспавляеться онъ въ колесницѣ, которую везеть Беллона, а за нею идуть спрахъ и ужасъ. Омиръ описываетъ, что Марсову колесницу возили кони, яко самыя къ войнѣ способныя живопныя.

Веста которую Греки и Римляне почипали богинею огня: шайнспва ея праздновали однѣ дѣвицы: главная ихъ должность соспоела въ томъ, чтобы храниль священный огонь въ ея храмѣ: предспавляеться она въ видѣ женщины въ длинномъ одѣяніи, называемомъ спола и подѣ покрываломъ, въ одной рукѣ держишь Палладіумъ, а въ другой сосудъ съ двумя ручками, а иногда вмѣсто сосуда копье или рогъ изобилія. На Випеліевой монешѣ предспавлена сидящею съ поширомъ въ рукѣ, а въ другой съ зажженнымъ факеломъ.

Церера, богиня земледѣлія, дочь Сашурна и Цибеллы. Объявляютъ объ ней, будтобы она была Царица Сицилійская, которая за поправленіе земледѣлія причпена въ число богинь: предспавляютъ ее съ вѣнцемъ изъ колосьевъ, въ одной рукѣ держишь серпъ, а въ другой колосья и маковицы; на спаринныхъ же монументахъ изображена держащею въ

одной рукою держась за маковицу, а въ другой скипетръ: изображаютъ ее такъ же и вѣдущею колесницѣ, въ копорой впряжены драконы или лепучія змѣи съ горящимъ въ рукахъ свѣточемъ по случаю исканія ея по всему свѣту днемъ и ночью дочери своей Прозерпины, копорую у нея Плутонъ похитилъ.

Меркурій, сынъ Юпитера и Май, богъ краснорѣчія, и купечества защитникъ, хищникъ и вѣспникъ боговъ особливо Юпитера, копорой для того привязалъ къ ногамъ его крылья, чшобъ онъ поспѣшнѣе исполнялъ его повелѣнія. Спашуи его представляюща въ видѣ младаго, спашнаго и взрачнаго чловѣка прикрытаемаго малою коропкою епанчею, на головѣ съ крышаю шапкою, у ногъ крылья, въ рукѣ у него жезлъ; но представляется онъ больше нагой; когдажъ принимается за бога купечества, тогда представляющъ съ денежнымъ мѣшкомъ и съ пальмовою вѣтвю въ знакъ мира, копорой весьма полезенъ для купечества; собака и пѣпухъ споящіе по спорону означаютъ, чшо Меркурію должно всегда бодрствовать, и чшо онъ раченіемъ своимъ находилъ все то чего ищеть.

Бахусъ, или вакхъ сынъ Юпитера и Семелы, богъ вина, былъ благодѣшельный Государь научившій людей, какъ разводитъ виноградъ: представляющъ его въ видѣ младаго и рѣзваго чловѣка, увѣнчаннаго блющемъ и виноградомъ: вмѣсто одѣянія покрывающъ онъ козлиною и рысьею кожею, въ одной рукѣ держитъ палку обвившую виноградомъ, а въ другой рукѣ спону; колесницу его везутъ львы, шигры и рыси: дикіе сіи звѣри означаютъ неуспройство происходящее отъ пьянства; можно къ сему присовокупить и другихъ живошныхъ для различныхъ дѣйствій отъ вина бывающихъ, какъ на примѣръ свинью служащую къ означенію пакихъ людей, копорые во время пьянства всякія безчинія дѣлаютъ; осла въ знакъ пѣхъ, кои изъ ума вышиваются; обезьяну, копорая значитъ веселость отъ вина и проч.

Аполлонъ, или *Фебъ* и *Титанъ*, сынъ Юпитера и Лапоны, почипался на небѣ богомъ свѣта, а на земли спихотворства, музыки и врачевства. Когда представляющъ Аполлона солнцемъ, тогда изображаютъ окруженна солнечными лучами, проѣзжающаго зодіакъ въ колесницѣ заложеной чепырью бѣлыми конями; лукъ и стрѣлы, коими часпо бываетъ вооруженъ, значатъ солнечные лучи, со спремениемъ на землю упадающіе; симъ оружіемъ поражилъ онъ змія Пифона и Циклоповъ. Аполлонъ почипаемъ былъ богомъ и изобрѣташемъ врачевой науки для того, чшо солнце производитъ все распенія: представляющъ его до половины нагаго съ низвѣшеннымъ съ плѣчъ покрываломъ, лѣвою рукою облокотившагося на пень, около копорого обвилась змѣя, чшо знаменуетъ врачевную науку; за плечами виситъ колчанъ, въ правой рукѣ держитъ лукъ: иногда представляющъ его на горѣ Олимпѣ среди девяти Музъ въ лавровомъ вѣнцѣ держащаго въ рукахъ лиру; лавръ посвященъ ему для того, чшо Дафна не хотѣла соопвѣтствовать его любви, за шо онъ ее превратилъ въ лавръ; на древнихъ монументахъ изображаютъ его въ видѣ прекраснаго чловѣка, коего длинные волосы служатъ украшеніемъ лавровому вѣнцу, подлѣ него лежатъ разные музыкальные инструменшы, въ рукахъ держитъ лиру, коея согласіе людей и богъ приводитъ въ восхищеніе. Когда Музы преселились на Парнасъ, тогда Аполлонъ сдѣлался надъ ними начальникомъ, и по шому его почипали богомъ свободныхъ наукъ.

Діана, богиня охоты и лѣсовъ, дочь Юпитера и Лапоны, сестра Аполлонова; на спаринныхъ медаляхъ представлена натягивающею лукъ въ охотническомъ плащѣ, съ завязанными назади волосами, одѣянне на ней бѣлое, подпоясана двойнымъ поясомъ, плеча имѣетъ обнаженныя; иногдажъ вмѣсто одѣянія представляющъ ее имѣющую на себѣ шигровую или другаго убищаго на охотѣ звѣря кожу; за плечами виситъ колчанъ: подлѣ нея бѣжитъ собака: на головѣ часпо изображается съ полумѣсяцомъ, пошому чшо она на небѣ почипалась луною; Сабинская Діана представлялась въ кирасѣ держащею въ рукѣ спущенной лукъ и съ собакою подлѣ нея бѣгущую.

Вулканъ или *Мульциберъ*, богъ подземныхъ огней, рудоконныхъ ямъ и металловъ, и у спихотворцевъ иногда вмѣсто огня приемлется. Спашуи Вулкана спаринные рѣшики представляли не всегда хромыми, но скрывали безобразной видѣ, придавая ему густую бороду, плащъ до колѣнъ, въ правой рукѣ держитъ молотъ, а въ лѣвой клещи, на головѣ у него круглая и оспроверхая шапка, онъ коваль богамъ оружіе, Юпитеру громовыя стрѣлы; кузницы его были на оспровахъ Липарѣ, Лемносѣ и на горѣ Эпнѣ; Циклопы подъ его смолпрѣннемъ непреспанно работали: онъ былъ сынъ Юпитера и Юноны.

Плутусъ, богъ богатства, былъ служитель Плутоновъ; изображаютъ его роющимъ съ зажмуренными глазами; такъ онъ ходилъ якобы въ людяхъ для раздаянiя и богатства, и по немъ оплѣпалъ опѣвшихъ на крыльяхъ. Аристофанъ о Плутусѣ говоритъ, что онъ былъ во время своей молодости весьма пригожъ, и милость свою оказывалъ однимъ только добродѣтельнымъ, но со времени, какъ Юпитеръ его ослѣпилъ, богатство почти всегда начало злымъ людямъ доставаться.

Аспрея, дочь Юпитера и Фемиды представляется во образѣ цѣломудренной дѣвицы, у коея въ глазахъ являлся ничто печальное; суровой видъ ея показываетъ нѣчто величественное, въ правой рукѣ держитъ вѣсы, а въ другой шпагу, кои суть признаки Фемиды. Аспрею почитали, такъ какъ и Фемиду, за богиню правосудiя, и она даже была самая богиня, но только почитали ея подъ разными именами.

Купидонъ, наипрекраснѣйшiй изъ смертныхъ, рожденный по преданiю однихъ опѣ Эреба и Ночи, а по сказанiю другихъ опѣ Юпитера и Венеры, копорой какъ скоро произошелъ на свѣтъ, то Юпитеръ пощасъ по лицу его узналъ, коль великiя опѣ него произойдутъ безпокойства, и для того совѣповалъ Венерѣ его погубить; но она скрываетъ его въ лѣсу, гдѣ онъ воспитанъ былъ молокомъ дикихъ звѣрей, и какъ скоро могъ носить лукъ, то сдѣлалъ себѣ оной изъ ясеня, а стрѣлы изъ кипарису. Купидону придаютъ крылья лазореваго, пурпуроваго и золошаго цвѣта. Художники представляютъ любовь въ видѣ младенца нагаго съ завязанными глазами, съ крыльями, съ факеломъ, съ лукомъ и стрѣлами; статуя любви или Купидона въ Версалiи изображена такъ, что онъ побѣдивъ Марса и Геркулеса, и овладѣвъ ихъ оружиемъ, хочеть изъ Геркулесовой булавы сдѣлать ужасной лукъ, пропивъ копорагобъ никакое сердце устоять не могло. Спихотворцы сказуютъ, что изъ Купидоновыхъ стрѣлъ одна имѣеть копыцо золошое, а другая свинцовое, и первая производитъ любовь, а другая погашаетъ оную. Игры, смѣхи и забавы представляются такъ же, какъ Купидонъ, въ видѣ младенца: иногда и любовь представляется въ видѣ младенца играющаго на рукахъ своей матери, иногдажъ изображаютъ ее въ видѣ прекраснаго юноши такъ какъ представляется любовникъ Психи.

Генiи, представляются въ видѣкрылатыхъ младенцевъ съ аллегорическими признаками изъявляющими добродѣтель, спраси, художества и проч.

Флора, богиня цвѣтовъ и весны, представляется убранная цвѣтами и съ кузовомъ подлѣ ея споящимъ.

Галатея, нимфа и богиня морская, дочь Нерея и Дорисы, копорая презрѣла любовь Полиэема Циклопа для паспушка Апписа.

Гебея, дочь Юпитера и Юноны, богиня юности, представляется увѣнчанная цвѣтами, съ золошымъ въ рукѣ кубкомъ въ знакъ того, что она подносила Юпитеру Некшаръ.

Палесъ, богиня паспвѣ, коей паспухи въ жертву приносили молоко, и просили ее, чтобы она спада ихъ охраняла.

Сафа, греческая спихотворица, кою за чрезмѣрную ея красоту и нѣжность спихотвѣ назвали Музою Аполлона.

Описанiе таблицъ

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ.

ТАБЛИЦА ПЕРВАЯ.

А. Сады. Б. Цвѣтники. В. Плодовитые кустарники. Г. Аллеи. Д. Подсприженные небольшiя деревья. Е. Курпины. Ж. Пруды. З. Увеселительные спроенiя. И. Домъ. Оранжереи и парники споящiе на полдень.

ТАБЛИЦА ВТОРАЯ.

А. Сады. Б. Цвѣтники. В. Курпины съ плодовиными деревьями и кустарниками. Г. Подсприженныя деревья. Д. Наши древесныя со спашуями, бюспами или вазами. Е. Домъ. Ж. Увеселипельныя зданія. З. Пруды. И. Плодовиные кустарники. І. Крыпая аллея. К. Бюспъ Минервы. Л. Марсъ. М. Гермесъ фавновой спашуи, копорыя спавливались по дорогамъ: Фауны были полевые божки. Н. Гермесъ Бахусовъ съ бющевымъ вѣнцомъ на головѣ: шаковые Гермесы упопреляются для разныхъ символическихъ знаменованій.

ТАБЛИЦА ТРЕТІЯ.

А. Большой садъ. Б. Фонпаны. В. Садъ Кипайской или Англинской; по тому что они другъ съ другомъ сходспвуютъ. Г. Звѣринецъ подлѣ саду, кои умножаютъ пригожспво оныхъ. Но со всѣмъ шѣмъ нѣтъ ничего опмѣннѣе сихъ обѣихъ содержаній, исключая садовые цвѣты и нѣкопорыя деревья, копорыхъ въ звѣринцѣ упопрелятъ не можно. Въ прочемъ не препяспвуетъ нѣкопорую часпъ для оныхъ заимспвовавъ опъ убранспва сада, нежели поляны или лѣса посредспвенной обширности: получаютъ же звѣринцы величину свою больше опъ сложности, нежели опъ простраженій; буде пригожспво съ опущипельностию соблюдено будетъ какъ въ ихъ образѣ, такъ въ украшеніи и во взаимномъ всѣхъ часпей опношеніи; по звѣринецъ сохранилъ свойспвенное ему очерпаніе: можно въ ономъ содержать сернѣ и барановъ, надѣлавъ шалашей, разчиспиль луга, а сверхъ сего упопрелятъ и главныя красопы сада, на примѣръ взаимныя опношенія предмеповъ, холмы, одинъ лѣсомъ, другой будетъ служиль проходомъ для скопины, на вершинѣ коего сдѣлавъ обелискъ, на преспьемъ возвыспль среди двухъ спремныхъ подъ еловымъ лѣсочкомъ спроенпще по образцу Аѳинскому Дорическимъ переспилемъ, или на подобіе Панова храма кругое зданіе лѣскомъ опъ красивой и обширной просѣки сдѣланной сквозъ маперыя и высокія деревья опдѣленное, кое бы казалось совѣмъ запущеннымъ, какъ бы зароспшимъ и имѣющимъ по краямъ рѣдкой и мѣлкой пороспнякъ, шакое дикое зрѣлище заключаель въ себѣ нѣчто поражающее и бываетъ пріятно: или могутъ соспавлять украшеніе онаго Гошическій храмъ, насупротивъ споящій лѣсъ, башня на холмѣ поспавленная и поднимающаяся высоко, съ копорой бы одинъ изъ проспраннѣйшихъ видовъ опкрывался, и подъ каждою бы почкою зрѣнія являлся; или башня къ одному концу ложжины прикосновенная, коея въ мрачномъ ущельѣ, копораго бы ниопкуда не было видно, можно преспавиль уединенное мѣспо окруженное кочками и мхомъ; оканчиваель же могутъ оное пригорки, копорые бы нарочпшой величины были и густой лѣсъ; сверхъ того можель пропекаель чрезъ оное небольшой ручей, у коего бы въ исподи были два озерка, видимыя съ одной спороны сквозъ груды деревьевъ, а предъ ними чиспая поляна съ густою и зеленою въ изобилии правою. Такія разнообразія плѣняютъ взоръ, и шаковое мѣспо кажель какъ будпо предназначеннымъ для часовъ опдохновения. Д. Часпъ дому. Е. Веспалка Туція, копораая биль оклевепана въ преспупленіи, оправдалась въ своей невинности шѣмъ, что почерпнувъ воды въ рѣшето, донесла опъ рѣки Тибра до храма Веспы. Ж. Колосъ Родосскій, ш. е. мѣдная спашуя въ 70 локпей высокою, на сдѣланіе коея Харель упопрелялъ двѣнадцатъ лѣтъ. Родосцы воздвигли ее въ честь Аполлону и поспавили при входѣ своего порпа въ лучезарномъ вѣнцѣ, у коей въ одной рукѣ находилась спрѣла, а въ другой горшокъ съ огнемъ, служившій для освѣщенія кораблямъ въ ночное время: положеніе его было шаково, что позволяло судамъ проходить на парусахъ между его ногъ. Сей Колосъ опрокинулъ землеспраченіемъ, а когда Сарацины взяли Родосъ въ 667 году, по навьючили 900 верблюдовъ мѣдью, изъ коей онъ биль соспавленъ. З. Спашуя Юпшера Олимпійскаго находившаяся въ капищѣ Дельфійскомъ, коея изображеніе съ пресполомъ, на копоромъ Богъ сей сидѣлъ, имѣло въ вышину 68 фушовъ. Кумиръ сей увѣчанъ биль Оливными лиспьями, въ правой рукѣ держалъ небольшую спашую побѣды, въ лѣвой съ орломъ скиепрѣ; одѣтъ биль въ манпню предспавляющую живоппныхъ и цвѣшовъ; на углахъ преспола находились Граціи; на ручкахъ сдѣлалица Сфинкса. Сей памятникъ наивеликолѣпнѣйшій биль въ Греціи.

ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТАЯ.

А. Разные садовые Лабиринпы, копорыя дѣлаются изъ насаженныхъ шпалерникомъ деревъ, по дорожкамъ спавяпся лавки для опдохновения. Лабиринпъ у древнихъ Египтянъ соспавляель шакое зданіе, копорое состояло изъ двѣнадцати палапъ расположенныхъ правильно; пысяча пѣтъ сопъ камеръ перемѣшанныхъ площадками спояли около двѣнадцати залъ: все сіи зданія были сдѣланы изъ камня чужеспранцу случалось въ оныя

войпи, по назадъ безъ проводника не могъ вышпи. Дедалъ сдѣлалъ въ Крипѣ лабиринтъ на подобіе Египетскаго, изъ котораго Тезей вышелъ помощію Ариадны, давшей ему для того клубокъ нитокъ. Б. Вулканъ. В. Гебей. Г. Аполлонъ. Д. Меркурій. Е. Юнона. Ж. Юпитеръ. З. Флора. И. Веста. І. Церера.

Т а б л и ц а п я т а я .

А. Вершумнъ. Б. Помона. В. Адонидъ. Г. Венера. Д. Аспрея. Е. Сапурнъ. Ж. Діана. З. Палесъ. И. Сапфа. І. Галапея.

Т а б л и ц а ш е с т а я .

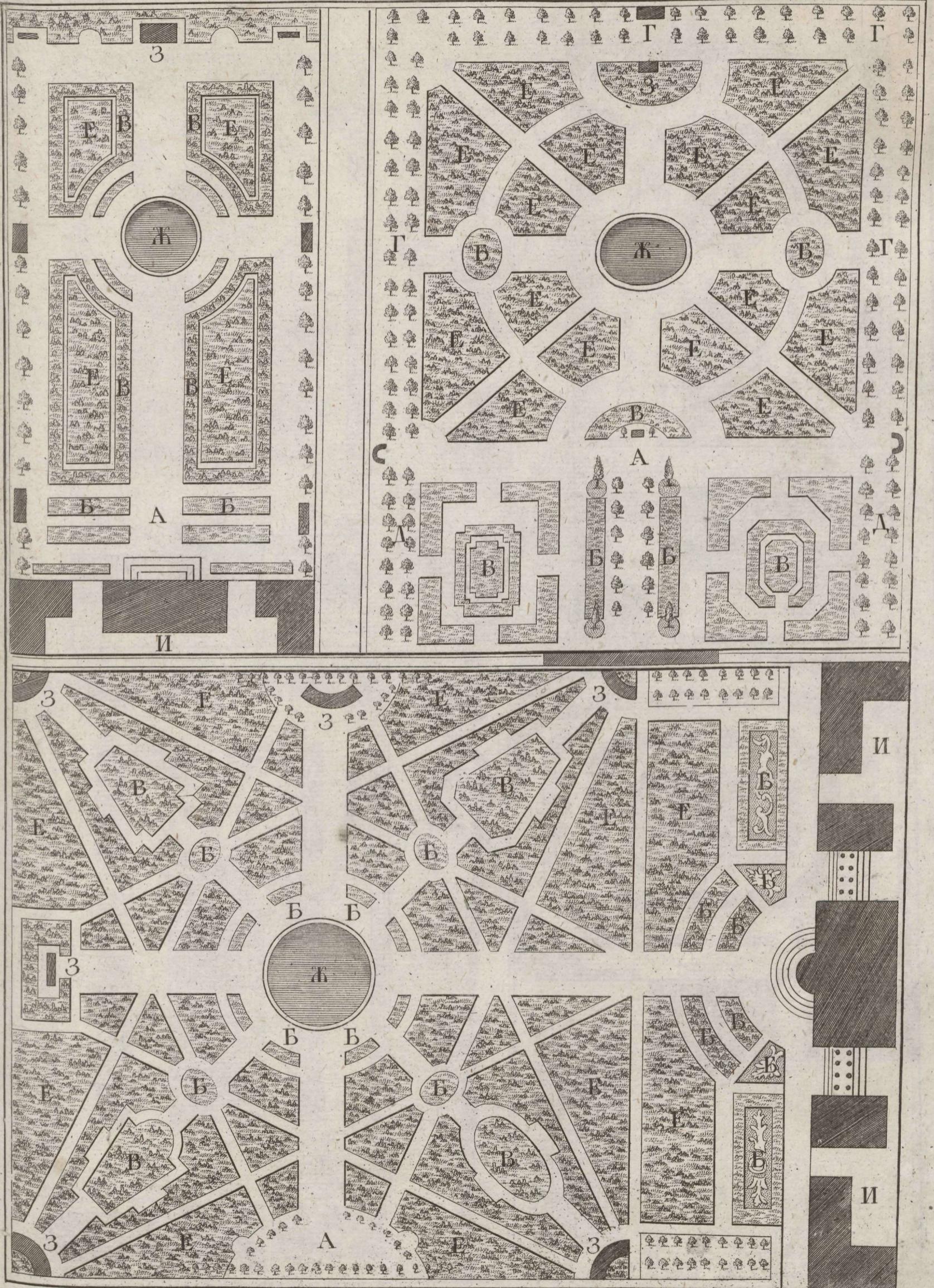
А. Сосудъ сдѣланный, съ надписью ознаменованною по случаю возвращающагося похода десяти тысячъ Грековъ для пепла Ксенофонтова. Б. Сосудъ съ перьями сдѣланный для Демосѣна, коимъ сосалъ перо, дабы себя отвратить отъ ядомъ, когда пришли его взять по повелѣнію Антипатра. В. Сосудъ увѣнчанный орлинымъ гнѣздомъ, въ коемъ содержался пепелъ Марія Римскаго консула. Повѣствуетъ Плутархъ, что во время молодости поманушаго Консула орелъ уронилъ на его одежду гнѣздо съ семью орленками; гадатели вывели изъ сего происшествія щасливое для Марія предвѣщаніе. Г. Сосудъ на канфорѣ для грѣнія воды сдѣланный изъ мѣди. Д. Е. Два сосуда изъ яшмы украшенные рѣзьбою и чеканною работою Греческаго искусства, копорые подарены Силію отъ Мессалины Императора Клавдія супруги, и были сдѣланы Греками во вкусѣ Епурскомъ. Ж. Сосудъ возліяній найденный въ Геркуланѣ, коковые употреблялись при жертвоприношеніи и въ банѣ: сдѣланъ былъ изъ соснаваго бѣлаго мѣшала. З. Сосудъ возліяній сдѣланный изъ глины. И. Лампада горѣвшая день и ночь въ шатрѣ полководца Гектора во все продолженіе Троянской осады. І. Жаровня изъ мѣди, изъ копорой производили куреніе. К. Сосудъ, гдѣ хранился ладонъ. Л. Сосудъ возліяній бывшей въ употребленіи у Египтянъ при жертвоприношеніи. М. Сосудъ, въ копоромъ хранились припасы заготовленные для употребленія Консула Римскаго Дуилія, когда отправлялся противъ Карфагенянъ. Н. Сосуды съ священною водою, копорую Израильяне для своихъ очищеній хранили съ великимъ раченіемъ.

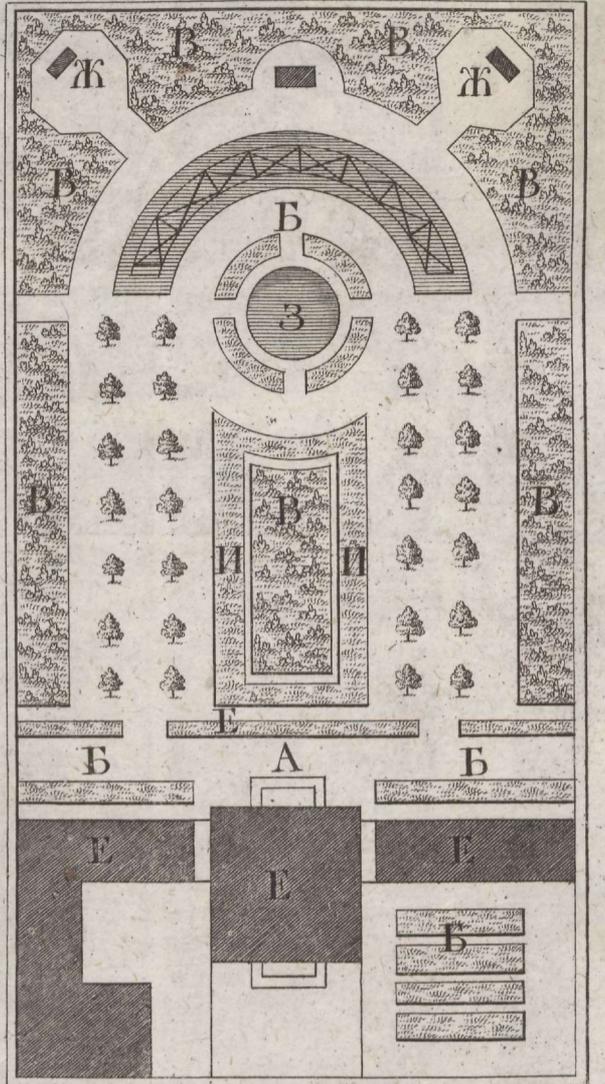
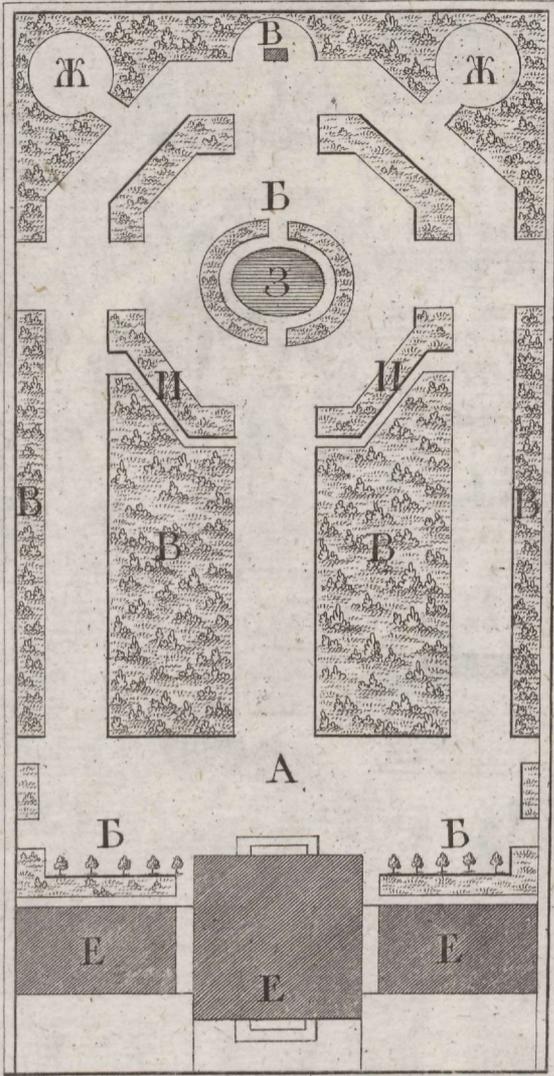
Т а б л и ц а с е д ь м а я .

А. Мѣдный левъ привезенный Александромъ изъ Египта, служившій украшеніемъ водобою въ его баняхъ. Б. Химера, баснословное чудовище, имѣвшее голову львиную, шло козлиное, хвостъ змѣиной, изрыгавшее якобы огонь. Къ сему вымыслу подала случай огнедышущая гора въ Ликіи, на вершинѣ коей жили львы, въ срединѣ паслись козы, а въ низу змѣи: но Белерофонъ сдѣлалъ гору обитаемою; спихотворцы выдумали, что онъ убилъ Химеру. В. Водобой представляющій быка Аписа богошвореннаго Египтянами, копорого жрецы воспеывали съ великимъ шайнствомъ: цвѣтомъ былъ черной, имѣлъ на лбу лысину бѣлую, на хребтѣ пятно бѣлаго орла, на языкѣ улипку, на хвостѣ шерсть раздвоенную, внизу коего двѣ фигуры испускавшія воду. У Египтянъ когда показывали сего быка, былъ онъ окруженъ пѣлохраниителями и преслѣдуемъ хорОВОДОМЪ дѣшеи пѣвшихъ гимны. Г. Два Сфинкса, надъ коими чаша съ водою того времени, когда Египтяне находясь въ сообщеніи съ Греками и занимаясь многое отъ оныхъ, сдѣлались лучшими художниками. Д. *Елеуръ*, идолъ въ видѣ копа коего почитали Египтяне. Е. Левъ, на коемъ представленъ Купидонъ играющій на лирѣ, названный испочникомъ сердець, поному что издревле былъ обычай не брать изъ него воды иначе, какъ кружкою въ разсужденіи того, чтобы предохранить людей отъ опасностей любви: вода въ испочникѣ по утру была тепла, въ полдень холодна, въ вечеру горяча, въ полночь кипящая, начинала просыпавать отъ полуночи до утренней зари. Таковъ былъ испочникъ солнца у Аммоновъ. Купидонъ богъ любви сидящій на львѣ имѣетъ власть и надъ кровожадущими сердцами: сей богъ и льва укротилъ увеселеніемъ своей лиры. Водометъ находился въ замкѣ дворянина республики Луйской. Ж. Пегасъ, крылатой конь родившейся отъ крови Медузиной, когда Персей отсѣкъ ей голову. Пегасъ поднялся на Геликонъ, ударяя ногами въ землю, произвелъ испочникъ Ипокрену. Аполлонъ и Музы употребляли Пегаса для путешествія: онъ находился на горахъ Парнасъ, Геликонъ и Пиндъ, и пасва для него была по берегамъ Ипокрены, Кастальскихъ и Пермейскимъ.

Конецъ часпи прешей.

М

